

Стенограмма заседания правления СФК 1 июля 1987 г.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Товарищи!

Прошло более полугода с момента создания Советского фонда культуры. Этот начальный этап его деятельности будет предметом моего доклада. На наше заседание приглашены председатели и первые заместители председателей правлений всех отделений СФК союзных республик, городов Москвы и Ленинграда, представители партийных органов, учреждений культуры и общественных организаций. <...>

Каждому из вас — членов правления и руководителей республиканских отделений — направлено информационное письмо. В нем дана общая картина первых практических дел Фонда, поэтому позвольте мне не останавливаться на этом.

Хотелось бы обсудить коренные вопросы жизнедеятельности Фонда, его текущие дела. Что благоприятствует и что мешает нашей работе? С какими трудностями мы столкнулись?

Советский фонд культуры уже заявил о себе первыми практическими акциями, привлек энтузиастов и активистов, вызвал интерес у общественности.

Столкнулись мы и с особой трудностью. Нередко высказывались предложения, которые могли увести Фонд только в прошлое. Многие люди толкуют Фонд лишь как спасителя старины. Мы не можем согласиться с таким односторонним толкованием сущности Фонда и дублировать уже давно существующие добровольные общества по охране природы и памятников отечественной культуры и истории. У Фонда — свой путь. Мы пока ищем наши концепции и принципы.

С первых дней работы Фонда встала проблема политической и идейно-нравственной позиции Фонда. Надо было определить магистральную, стратегическую линию СФК во всенародном процессе обновления и перестройки, охватившем все советское общество после апреля 1985 г., после XXVII съезда

КПСС, январского (1987 г.) и теперь июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС¹.

Цель Фонда нам представляется как борьба за оздоровление нравственности и повышение роли духовности в делах и помыслах народа, в его запросах и интересах. Это возвышение тех ценностей внутреннего мира человека, которым в последнее время уделялось крайне недостаточное внимание, т.е. понятиям добра, справедливости, порядочности, чести, деятельной любви к природе, гордости за Отечество.

Духовность — вот стержень работы, на который должны опираться все идеи и планы Фонда. Дела в Фонде надо повести так, чтобы привлечь к ним как можно больше людей, чтобы это приобщение стало для тысяч и миллионов школой гражданственности.

Это будет вкладом нашего Фонда в реализацию решений XXVII съезда КПСС. «Главную задачу своей культурной политики, — говорил с трибуны съезда М.С. Горбачев, — партия видит в том, чтобы открыть самый широкий простор для выявления способностей людей, сделать их жизнь духовно богатой, многогранной. Повышать степень зрелости общества... это значит... обогащать духовный мир человека».

Понимание Фонда как школы духовности для всех социальных слоев народа — от дошкольников до ветеранов — у нас вызрело и захватило нас. А вот с конкретными подходами к решению многогранной проблемы духовности дело обстоит значительно труднее.

Скажем, на одном из заседаний президиума нашего правления возникла острая дискуссия о форме участия СФК в создании пушкинской заповедной зоны в Вяземах и Захарове — подмосковной колыбели А.С. Пушкина. Президиум не согласился с расплывчатой идеей участия СФК «вообще» в возрождении пушкинского заповедника. Это ведь и строительные работы, и создание коммуникаций. Созрел вывод: средства Фонда надо направлять не на строитель-

¹ Ссылки на решения съездов КПСС и пленумов ЦК до 1991 г. были обязательны для докладов и отчетов советских организаций. Начиная с 1988 г. в докладах Д.С. Лихачева в Фонде такого рода упоминания не встречаются.

ные, а на духовные объекты. И было выработано решение о том, чтобы Фонд принял деятельное участие в создании и вводе в общественный оборот трех конкретных пушкинских объектов. Речь идет, во-первых, об участии в увековечении места рождения Александра Сергеевича Пушкина в Москве, во-вторых, в воспитательном направлении подлежащего воссозданию пушкинского дома в Подмосковье — в Захарове, в создании там пушкинской детской школы искусств, куда можно было бы направлять школьников для отдыха и жизни в пушкинской атмосфере недели на две.

А строительством, реставрацией, сооружением зданий будут заниматься другие организации, как это и определено соответствующим постановлением Совета министров РСФСР¹.

Или другой пример.

В основные направления работы СФК мы включили пункт об изучении возможности нашего долевого участия в строительстве для нефтяников г. Сургута театра или Дворца культуры. Высказывалась мысль о том, чтобы Фонд взял на себя часть расходов по строительству Дворца культуры в новом городе Славутич около Чернобыльской АЭС. Откликнуться на нужды народные и на боль народную — это и есть подлинное проявление духовности.

Трудно возразить против благородного характера этих предложений. Но правильнее будет, если мы внесем свою долю средств на строительство, но основные усилия сосредоточим на духовном аспекте этих или других объектов культуры. Театр или Дом культуры в Сургуте должны стать образцом, примером, опытом для создания учреждений этого типа в других рабочих маленьких городках или в селе.

В этой связи остановлюсь на важной и принципиальной позиции. С первых дней существования Фонда стали поступать дарения. Их было немало, даже больше, чем ожидалось. Это и произведения изобразительного искусства, и предметы старины, и бесценные реликвии.

¹ Постановление № 170 от 29 апреля 1987 г. о создании государственного музея-заповедника А.С. Пушкина в Захарове и Вяземах.

Как мы ими распорядились на первых порах? Вроде бы в согласии с Уставом Фонда. Начали передавать дарения другим музеям. И сразу почувствовали, что превращаемся в передаточное звено. Теперь от этой псевдоблаготворительности решено отказаться.

Мы просим вас поддержать наше предложение о том, чтобы отныне и навсегда все предметные дарения, как этого требует Устав Фонда, оставались во владении Фонда, были его собственностью. И распорядиться ими мы должны по своему усмотрению, если нет целевого назначения. Но зарегистрировать должны их у себя. Все это, конечно, делать в интересах народа.

Процедуру приема дарений, их регистрации, выработки правил ими распорядиться еще предстоит определить. В связи с этим предлагается в аппарате правления иметь отдел дарений.

Если четко определить подход к дарениям, тогда появится счастливая возможность открыть, скажем, в том же Сургуте, картинную галерею из дарений Фонда.

На учредительной конференции Украинского республиканского отделения СФК было сказано, что каждый профессиональный художник республики подарит Фонду одну свою картину <...> Это очень хорошее предложение. Таким образом мы могли бы создать на Украине музей современного украинского искусства, заложить основу для этого музея.

Если Фонд из этих и других дарений откроет свою картинную галерею, к примеру, где-то в Сибири, то этой акцией мы примем конкретное участие в общенародном движении за культурное освоение Сибири. Наша задача — в первую очередь открывать и поддерживать периферийные музеи.

Далее хотел бы остановиться на принятых президиумом основных направлениях его деятельности в 1987 г.

Идеи этого плана нам известны. Его красная нить — четыре общесоюзные программы: первая — «Память», вторая — «Пушкин в сердцах поколений», третья — «Молодежь и культура» и четвертая — «Возвращение». Они на-

ходятся в стадии выполнения. Они не надуманы, а вызваны требованиями жизни. О каждой из этих программ я скажу, особенно о «Возвращении» и «Молодежь и культура». Но взыскательный взгляд не позволяет нам считать эти программы идеальными и до конца выверенными.

По своей внутренней сущности, методам решения задач, они опираются преимущественно на опыт и проблемы, характерные в основном для Российской Федерации.

Поэтому обращаемся к членам правления, к руководителям республиканских отделений Фонда с просьбой внести свои конкретные предложения в план работы на 1988 г. по новой общесоюзной программе.

Довольно сложно обстоит дело с отдельными республиканскими программами. Пока их нет. Мы понимаем, что республиканские отделения только лишь приступают к своей работе. Но уже на 1988 г. каждое республиканское отделение должно считать делом своей чести разработку своих программ и выработку конкретных путей реализации своих республиканских программ.

Хотелось бы привлечь ваше внимание к проблеме совершенствования работы с коллекционерами. Фонд выдвинул благородную задачу по вовлечению в общественное пользование поистине бесценного духовного достояния, находящегося в распоряжении коллекционеров. Но как это сделать? Вопрос этот сложен и деликатен. Речь идет о многоликости коллекционерского движения. В каждой республике, в каждом регионе страны оно имеет свою специфику. Но одно здесь важно: коллекционеры располагают бесценными духовными богатствами, которые еще не поставлены на службу воспитательным целям.

В стране имеются сотни клубов и объединений коллекционеров. Действуют они стихийно, поддержки со стороны официальных органов чаще всего не получают, помещений для выставок не имеют. При этом нередко представляют коллекционеров как людей, добывших себе богатства нетрудовым путем.

В Ленинграде коллекционеры отказываются выставлять свои картины, чего-то опасаясь. <...>

Поэтому существует настоятельная необходимость выработки четкой и единой системы работы с коллекционерами в масштабе всей страны.

Первые, но пока робкие шаги в этом направлении Фонд сделал. В Москве создан клуб коллекционеров под эгидой нашего Фонда. Сегодня предстоит утвердить общественную комиссию по работе с коллекционерами.

Но нужно прямо сказать, что в выработке нашего отношения к коллекционерам Фонд действует слабо. Это во всей полноте проявилось в грустной истории с музеями личных коллекций. Наше стремление состоит в том, чтобы такие музеи открывались в каждом городе — большом, среднем и малом. Но даже в Москве не удалось добиться реализации этой задачи. Есть решение об открытии в особняке, занимаемом «Автоэкспортом», первого в стране музея личных коллекций. Есть человек, который первым решил передать свою уникальную коллекцию в дар этому музею. Это — Илья Самойлович Зильберштейн, член президиума правления Фонда. Есть общее желание реализовать эту прекрасную инициативу. Но музея личных коллекций все нет и нет!

Пришло время серьезно и вдумчиво решить эту проблему. Самое опасное здесь — полумеры, бумаготворчество. <...> Надо подготовить проект правового акта по этому вопросу и войти с ним в правительственные органы. Задача СФК — помочь коллекционерскому движению оформиться организационно, дать ему права, определить обязанности. А главное — направить его в русло борьбы за духовность нашего образа жизни, придать личным коллекциям общественную значимость.

Одним словом, надо начинать конкретные дела.

Далее, обращаемся к правлению за поддержкой по поводу еще одного начинания, которое, по нашему мнению, придаст деятельности СФК общественный характер.

Во многих городах, в том числе в Москве, Ленинграде началось общественное движение за освобождение в сложившихся центрах городов старинных зданий от «контор». Совершенно недопустимо, <что такое> чудное здание в центре города, как Михайловский замок¹, — он увешан дос-

¹ Позже был передан Государственному Русскому музею.

ками <вывесками> различных организаций, совершенно случайных, не имеющих отношения к этому зданию. Здания старинной постройки, бывшие церкви, богатые особняки используются утилитарно под конторы, склады, гаражи.

Памятники архитектуры после реставрации должны передаваться только учреждениям культуры. Кстати сказать, не всегда хотят реставрировать здания, потому что легче и дешевле построить новое здание, чем отреставрировать старое здание.

В этой инициативе мы начнем не с нулевой отметки. Сегодня, к примеру, в движении «Родной город» в Таллине участвует около 10 тысяч человек. И если центр Таллина считается одним из наиболее уютных и наиболее удачно поставленных на пользу человеку, то в этом немалая доля заслуг этого общественного движения за достойное использование наследия, исторических зданий.

То же самое можно сказать и о Тбилиси. Сколько было скептиков, сколько было сопротивленцев, но дело все-таки сделано. Старые кварталы Тбилиси, приведенные в порядок, омолодили город. А сколько интересных примеров разумного сочетания старины и новостроек в Вильнюсе!

Для Фонда важно также решить вопросы привлечения ученых и специалистов, художественной интеллигенции к созданию программы по организации духовной жизни и разумного досуга в центрах городов в отреставрированных зданиях. Здесь не надо ждать, что кто-то эти здания у нас попросит. Мы должны сами активно предлагать эти здания организациям.

Особенно нужно подумать о наших селах, где в центре часто высятся остовы церквей и усадебных дворцов. Я был в колхозе-миллионере Горьковской области в Григорове, это очень богатое хозяйство, там находится церковь, связанная с именем протопопа Аввакума, там он родился, в этой местности. И организовать в остове этой церкви краеведческий музей, посвященный литературе и Аввакуму, русскому языку, — это обязательно нужно.

И председатель совхоза готов это сделать, у него есть средства, но нет инициативы со стороны местной горьковской интеллигенции.

Важно настойчиво распространять повсеместно имеющийся уже опыт краеведческой работы. В Белоруссии целенаправленно ведется краеведческий поиск героических страниц Великой Отечественной войны. В Москве, на Украине уже сложились традиции школьных и молодежных краеведческих музеев. Некоторые из них прекрасны. В последние годы энтузиасты взялись за краеведческое исследование Крайнего Севера. В Эстонии краеведение охватило всю республику, многие трудовые, школьные, студенческие коллективы. В этой республике краеведение при помощи республиканского отделения Фонда становится одним из главных направлений воспитания духовности.

Это так и должно быть.

Но преподавание краеведения в школах, создание кружков краеведения идет очень медленно. Я знаком с некоторыми краеведческими кружками школьными в Ленинграде. Должен сказать, все это падает на очень благоприятную почву. Прекрасно девочки и мальчики занимаются исследованием своего края, и они занимаются научной работой. Так, например, школа на Поклонной Горе в Ленинграде занимается литературным краеведением и создала карту литературных мест Шувалова, Озерков, этих окраин Петербурга, где жили Стасов, Лесков и многие другие деятели русской культуры.

Глубокий смысл повсеместное развитие краеведения приобретает сейчас, в канун 70-летия Великого Октября. Важно, чтобы правления республиканских Фондов возглавили уже сейчас движение за приведение в должный порядок всех памятных мест, связанных с нашей революцией. <...> И памятные места, связанные с революцией, нужно понимать широко. Не так узко, как это обычно понимается, то есть места только, в которых бывал В.И. Ленин, допустим, и т.д. Есть ряд мест, фабрик и заводов, где происходили забастовки. Это все нужно увековечить¹.

¹ Д.С. Лихачев трактовал понятие «революционные места» настолько широко, насколько это было нужно для защиты архитектурных памятников. Например, выступая против планов сноса Смольного собора Петербурга, Д.С. Лихачев заявлял, что его необходимо сохранить, так как архитектурный комплекс Смольного монастыря связан с именем Ленина.

Сейчас готовится Всесоюзная конференция краеведения, которую намечено провести осенью в Полтаве. Сначала конференция мыслилась как очередная научная конференция. Правление Фонда <предложило расширить ее рамки>, исходя из того, что последняя Всероссийская конференция краеведов состоялась <более чем> полвека назад, в 1928 г., — стыдно сказать, полвека назад, — в связи с этим наше предложение принято <и будет проведена Всесоюзная конференция по краеведению>. Сейчас Советский фонд культуры четко определил ее направленность вместе с другими организаторами конференции, определил ее работу. Будет выработана программа развития краеведения в нашей стране. Чтобы в ней приняли участие ученые-историки, археологи, педагоги, литературоведы, музейные работники и другие специалисты.

Краеведение может завлечь молодежь, в этом я могу вас заверить на собственном опыте работы со школьными кружками двух школ ленинградских, где прекрасные ребята, занимаются научной работой. Один молодой человек у нас занимается в рукописном отделе, и он выявил новые документы Посошкова, — уже имеет печатные работы школьник. На это надо обратить внимание. Потому что таких ребят может быть много. Создадим кадры, которые будет готовить школа, в том числе не только по математике, по физике, но и по общественным наукам.

О Советском фонде культуры средствами массовой информации сказано уже немало. Число выступлений газет и журналов, радио и телепередач весьма внушительно. Но все, что сказано о Фонде, о его целях и задачах, о содержании его деятельности, чувства удовлетворения не доставляет.

Отданные в распоряжение читателя, слушателя и зрителя материалы о Фонде носят неглубокий характер, в большинстве своем информационны и не публицистичны. Все, что сказано и показано, не отвечает во всей полноте на вопрос: что же такое Советский фонд культуры? Народ пока не почувствовал самой сути, специфики Фонда, содержания его работы и нравственно-этических устремлений.

Не раскрыта тема социалистической благотворительности. Я не очень люблю слово — благотворительность, оно отдает лампадным маслом. И тем не менее социалистическую благотворительность надо развивать. Нет глубоких материалов, которые бы показывали опасность бездуховности и как Советский фонд культуры собирается противостоять ей. Большая почта, идущая в Фонд, убеждает, что многие люди считают Фонд своего рода Обществом охраны памятников старины и культуры.

Я прошу членов правления активно включиться в работу по разъяснению идеалов и задач Фонда. Без нашего заинтересованного участия в пропагандистской и разъяснительной работе трудно рассчитывать на то, чтобы Советский фонд культуры стал живым делом всего народа, вошел в сознание.

В числе первостепенных задач, которые пришлось решать Фонду с первых дней его создания, важное место отводилось организаторским усилиям. В информационном письме раскрыты основные из них. Позвольте остановиться на главном — на итогах организационной работы, связанной с подготовкой и проведением учредительных конференций по созданию отделений Фонда в союзных республиках, городах Москве и Ленинграде.

Сразу же после учредительной конференции Советского фонда культуры встала задача распространения его деятельности по всей стране.

К созданию отделений Фонда на местах мы приступили, когда в аппарате правления трудились не более 10 человек. Разработали систему наших усилий, установили соответствующие контакты в республиках, определили меры по подбору и расстановке общественного актива на местах.

По организации отделений Фонда в союзных республиках, городах Москве, Ленинграде сделано очень много. В течение трех месяцев организованы в республиках отделения. Начато было с Грузии. Грузия вообще у нас становится одной из передовых республик в области культуры. Это нас очень радует. Последняя конференция проведена

в Российской Федерации 27 июня. За три месяца, в общем-то, мы решили большие задачи.

Но надо сказать, что не все организационные совещания прошли на должном уровне. Нам в этом большую помощь оказывали партийные органы, Правительства союзных республик, общественные организации различные. Мы за это им очень благодарны. Но тем не менее доклады иногда носили формальный и отчетный характер. На многих учредительных собраниях не были четко поставлены вопросы о том, чем должны заниматься эти отделения.

На ряде конференций очень трудно проходили выборы руководящих органов отделений и ответственных работников. Я, между прочим, вижу в этом и хороший признак. Значит, была большая заинтересованность в том, чтобы лучше был состав правления отделений. Если все проходит гладко, это признак какого-то равнодушия. Равнодушия на этих собраниях не было.

Однако, несмотря на наши рекомендации, многие категории людей, которым сама судьба начертала дорогу в Фонд, оказались не представленными на конференциях. Это уже крупный недостаток. Это относится прежде всего к художникам-любителям и коллекционерам, народным умельцам, сказителям, энтузиастам народных музеев и самодеятельного творчества.

У нас на периферии, в городах, селах очень много настоящих энтузиастов, которые, как это ни странно, до сих пор мешают местным властям, которые считают их беспокойными элементами. Напротив, на них надо всячески опираться. И на учредительные собрания многие из таких энтузиастов, я знаю это по Горьковской области, просто не попали, не были приглашены. Это недостаток. Актив Фонда на сегодня еще узок. И здесь надо работать. Надо вводить в состав общества <местных организаций Фонда культуры> энтузиастов и молодежь в большей мере.

Дело в том, что наши некоторые молодежные организации попали под влияние. И не то чтобы попали под влияние, а выдвинулись некоторые крикуны. Это очень печальное обстоятельство. Шовинизм для нашей страны противопо-

казан в первую очередь. Шовинизм и национализм. Мы должны быть патриотами. Это прямо противоположные вещи. И тем более это неприятно, когда из русских выделяются такие шовинисты. Русская культура всегда была культурой открытой, я об этом многократно писал, она была всегда открытой. С самого начала государство Руси в X—XI вв. было уже многонациональным, туда входили и угро-финские народы и тюркские народы. Поэтому традиционно Россия никогда не была шовинистической. И когда теперь проявляется этот шовинизм у отдельных крикунов, это просто оскорбляет меня как русского. Это недопустимо.

Но нельзя думать, что в этом виноваты сами молодежные организации. Из молодежных организаций многие начинают выходить. Печально, что многие из творческой интеллигенции присоединяются к таким крикунам.

Подлинно патриотическое, основанное на любви к своей Родине, должно отделяться от псевдопатриотического, от националистического, основанного на ненависти к другим народам. Об этом я неоднократно говорил. И мне хочется, чтобы это прозвучало с этой трибуны.

Но на молодежь мы должны опираться. Молодежи должны доверять. Среди молодежи очень много хороших людей, способных, по-настоящему патриотически настроенных. Патриотизм растет среди молодежи. Это меня очень радует. Я это наблюдаю. И отделить их от шовинистов необходимо во что бы то ни стало.

Товарищи, перейду к некоторым организационным вопросам.

На этом этапе становления Фонда мы столкнулись непосредственно с вопросами создания собственной производственной базы и финансового обеспечения всех сторон деятельности Фонда.

Дело в том, что те пожертвования, которые мы получаем, мы не тратим ни на зарплату, ни на организационную деятельность, а только на культурные мероприятия. Нам поэтому нужны средства для того, чтобы платить зарплату нашим сотрудникам и на различные организационные дела.

По инициативе Фонда 19 июня открылась выставка молодых художников, <она> завершилась 27–28 июня аукционом, который дал нам первые заработанные денежные средства, хоть и скромные, но все-таки средства. И мы видим, что путем этих аукционов можно дальше идти.

В целях создания выставок-аукционов решением Бауманского райисполкома Фонду передан старинный особняк — палаты Головина. Мы его привели в порядок. Теперь в нашем распоряжении первое выставочное помещение Фонда. И ко Дню Москвы в нем готовится специальная выставка.

Выставка-аукцион ценных реликвий из личных собраний под эгидой Фонда — планируется подобное мероприятие за рубежом. Произведения советских художников пользуются сейчас постепенно все большей, я бы сказал, стоимостью за границей. В частности, в Японии.

Проведена подготовительная работа по организации в рамках Фонда концертной деятельности, концертно-лекционной пропаганды. Изучаются вопросы по изданию каталогов произведений искусства, репродукций шедевров живописи и подаренных Фонду произведений искусства, художественных ценностей, находящихся у индивидуальных коллекционеров. Будем издавать больше — факсимильные воспроизведения рукописей и редких книг, картин, альбомов, буклетов, календарей.

Особое место займет создание ограниченного числа копий раритетов изобразительного, монументального и прикладного искусства, памятников искусства, имеющих музейные сертификаты.

Максимально близкие к подлинникам копии раритетов намечено реализовать на аукционах в Англии и Швейцарии. Имеется в виду учредить аукцион по продаже <копий> раритетов и в нашей стране.

Я решительно стою за эту деятельность и решительно не понимаю и возражаю против того, когда считается, что пропаганда такого рода произведений, находящихся в наших хранилищах, как западноевропейских, так и советских и русских, национальных по своему происхождению — <это> разбазаривание наших музейных фондов. Это совершенно

ни на чем не основано — такое суждение, которое, к несчастью, бытует в музеях и в рукописных собраниях, когда ученым по тем или иным соображениям не выдаются рукописи. Рукописи пылятся на полках, заражаются жучками и т.д. Мы знаем целый ряд историй, которые возникли оттого, что не выдавались рукописи ученым.

Читатель рукописи — он одновременно и контролер рукописи, он ревизор рукописи, он может сообщить о появлении плесени, грибка, жучков и т.д.

Выдача рукописи одновременно является проверкой рукописи на месте. Поэтому рукописные отделения должны как можно больше выдавать рукописи, потому что наука не может существовать без рукописи.

Мы сейчас в отделе древнерусской литературы задерживаем целый ряд изданий, потому что не можем в рукописных отделениях страны получить фотокопии или иметь доступ научных сотрудников к рукописям, по самым вздорным иногда основаниям.

Начато создание ряда производств у нас <в Фонде>, по реставрации музейных экспонатов, по пошиву национальных костюмов. И рассматривается вопрос о создании фирменных салонов-магазинов для реализации продукции предприятий Фонда.

Есть интересные проекты у наших товарищей из Грузии, Эстонии, Армении, Туркмении. В них надо вникнуть. Но нельзя допустить, чтобы Фонд занялся добыванием денег любыми средствами, вульгаризировал саму идею культуры. Важно заранее побеспокоиться о престиже марки «Сделано в СФК». Здесь нельзя поступать идейно-этическими позициями. Все, что будет выпускаться Фондом, должно не только преследовать материальную выгоду, но и должно отличаться высоким художественным качеством. Это особенно относится к народным промыслам, которые пускают всё на поток, люди лишены возможности творчески работать. Они должны <по плану> дать определенное количество продукции, они перестают быть художниками, они становятся только исполнителями заказов.

Очень большое значение я придаю факсимильным изданиям и продаже воспроизведений рукописей и книг, хранящихся у нас, за рубежом. Я решительно против того, чтобы такого рода деятельность считать опять-таки разбазариванием наших богатств. Это не разбазаривание наших богатств, а пропаганда. Потому что, когда будут знать на Западе, какими необычайными ценностями мы обладаем, и западно-европейскими в том числе, к нам будет другое отношение.

Мне составили список по рукописному отделу Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде¹. Что мы могли бы здесь издать и на что мы имели бы огромный спрос за границей, за что мы получили бы валюту: например, рукопись — описание разного рода морских судов конца XVII в., сделанное по заказу Петра у пирата Меринковича, с рисунками пиратских судов разного типа и с рисунками тех судов, на которые пираты нападали. Это великолепная рукопись, это несомненно будет иметь огромный успех. Или — третья книга о военном искусстве, середина XV в., не изданная, богато иллюстрированная сценами битв, осадой городов, морских сражений. Там археологи могут получить огромный материал, и не только археологи. Или еще — книга о простейших лечебных средствах, середина XV в., на французском языке. Книга содержит не только описание фармакологических свойств минералов и растений, и животных, но и множество миниатюр. Рукопись принадлежала французскому королю Карлу VIII. Это один из наиболее известных травников Средневековья, и опять-таки не изданных. Несомненно, что это будет куплено большим числом <людей> на Западе. Или 74 акварельных рисунка, это из поэмы, посвященной бракосочетанию Рене Анжуйского и Жанны де Лаваль, <поэма> входила в библиотеку Рене Анжуйского. Это единственный список, неизвестный на Западе.

Если мы это издадим, издадим с вступительными статьями специалистов, то мы получим за это очень много.

Библиотека Вольтера находится в Публичной библиотеке, она плохо известна на Западе, хотя каталог ее есть. Издать

¹ Ныне — Российская национальная библиотека.

книгу, принадлежавшую Вольтеру, с его многочисленными отметками, было бы очень нужно, мы бы получили за это очень много.

Еще, к примеру, турнир 1446 г., 69 миниатюр, посвященных одному турниру. Также эта рукопись принадлежала Рене Анжуйскому, середина XV века. Восточные рукописи тоже есть и другие.

Это только Публичная библиотека. Книги, которые несомненно имели бы огромный успех. И мы могли бы получить большую выгоду — и материальную, и патриотическую.

Я разговаривал с издательством «Книга» по поводу этого, они готовы вступить в соглашение с нами и передать нам редакцию, посвященную этим факсимильным изданиям.

Затем, пропускаю еще некоторые вопросы, принципиальное решение должно быть принято нами сейчас по журналу. Это принципиальное решение у нас уже принято. Но встает ряд проблем, каким должен быть журнал, как обеспечить неповторимость, свежесть и новизну его публикаций. Как привлечь широкий авторский коллектив? Где найти профессионалов-журналистов, с пристальным вниманием к специфике Фонда? Здесь должна быть программа журнала. Журнал уже должен выходить в 1988 г. А между тем у нас нет даже названия журнала. Мы перебрали большое количество названий. Мы пришли к выводу, что название «Отчизна», «Отечество» — они могут быть приняты за географическое название, за название журнала географического направления.

Нам надо во что бы то ни стало в названии отразить то, что это издание Фонда культуры, а не, скажем, хрестоматия для детей школьного возраста и т.д.

Есть два названия, которые нам, более-менее, кажутся соответствующими этому назначению. Это «Культура Отечества» или «Наше наследие»¹. Когда мы говорим «Наше наследие», мы имеем в виду то наследие, которое мы получаем, и то, которое мы передаем потомкам. Это наше на-

¹ Первоначально — «Наследие». Название «Наше наследие» предложила Р.М. Горбачева. Именно так был назван журнал Фонда.

следие, и то, которое вырабатываем, которое передаем. Надо решить вопрос о названии журнала и о главном редакторе. До сих пор это не решено, а между тем сейчас должен быть готов по существу первый номер журнала, который должен выйти в 1988 г.

Товарищи!

Осмысление поставленных проблем должно помочь всем нам составить четкое представление о путях их решения в ближайшей перспективе. Это положительно скажется и на поиске рациональных форм и методов нашей организаторской, творческо-созидательной и пропагандистско-разъяснительной работы, на результативности деятельности Советского фонда культуры.

Это в полной мере относится к складывающейся деятельности Фонда за рубежом, к намечаемым международным программам. Между прочим, за рубежом создано представление, что наш Фонд занят главным образом собиранием культурных ценностей наших народов за рубежом и возвращением их назад.

Пункт о «Возвращении» <в> нашей программе надо понимать широко. Он должен быть связан с пропагандой нашей культуры. Мы совершенно не собираемся возвращать вещи, попавшие в музей или <в> широкое обращение вступившие, но те вещи, которые продаются случайным лицам на аукционах, мы их должны собирать и, кроме того, должны показывать культурное лицо нашей страны. Факсимильное воспроизведение наших ценностей общемирового порядка — факсимильное воспроизведение и рукописей, и картин, и книг — оно создаст иное представление о нашей стране. Потому что представление о нашей стране в последнее время, особенно в Соединенных Штатах, приобрело характер неприятный для нас, что мы малокультурная страна.

Фонд культуры должен действовать в этом отношении гораздо активнее.

Как видите, товарищи, нам есть над чем подумать, над чем трудиться. Порой трудно бывает ухватиться за глав-

ное звено. Все сейчас кажется и главным и важным. И дел у нас становится все больше.

Как, например, повести себя, чтобы был введен День памяти. В Ленинграде уже этот День памяти проводился. Некоторые школьники ухаживали за могилами. Но этого мало. Нам нужно День памяти ввести более активно в нашу жизнь.

В политическом докладе XXVII съезду КПСС отмечалось, что время требует, чтобы в дело управления страной все активней вовлекались общественные организации, однако инициатива многих остается недостаточной, в ряде случаев они пытаются действовать прежде всего силами штатного аппарата, слабо опираясь на массы. Иными словами, народное творчество, самодеятельная природа общественных организаций реализуется далеко не полностью.

Наше общество должно этому способствовать. Это относится и к Фонду культуры. Значит, надо работать увлеченнее, настойчивее. Фонд должен стать значительным явлением в нашей культурной жизни.

В заключение моего доклада я зачитаю вам полученное вчера нами письмо Генерального секретаря нашей партии:

«В президиум Советского фонда культуры.

Дорогие товарищи!

Этим письмом сообщаю вам, что мною на счет Советского фонда культуры переведены 50 тыс. рублей¹ из гонорарных средств, которые были получены за изданные за рубежом публикации.

(Аплодисменты.)

Хотел бы просить вас использовать эти средства при сооружении на героической Смоленской земле памятника Василию Тёркину, который увековечивает подвиг советского солдата в Великой Отечественной войне и является символом глубокого уважения нашего народа к прославленному поэту и его литературному герою.

С наилучшими пожеланиями,

Горбачев».

(Аплодисменты.)

¹ В то время — около 70 тысяч долларов.

Глубокая благодарность от всего нашего собрания и от президиума Михаилу Сергеевичу Горбачеву за этот акт и за это письмо, и за то, что оно направлено на помощь созданию памятника именно Василию Тёркину, а не кому-то другому. Это глубоко символично, это вдохновляет нас на еще более тесную связь нашей деятельности с народом. Именно Василий Тёркин представляет наш советский народ.

(Аплодисменты.)

<...>

Г.В. МЯСНИКОВ: Слово для заключения имеет Д.С. Лихачев.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Прежде всего я хочу ответить на некоторые записки, которые требуют ответа публично сейчас. Во-первых, записка от В.Н. Минина, руководителя хора нашего известного: «В Соединенных Штатах будет издано 40 томов русской духовной музыки с XII по XX в. Может ли СФК приобрести эти бесценные издания, хотя бы 1—2 экземпляра?»

— Конечно, может. Но дело в том, что было бы лучше, если бы это приобрели библиотеки. Потому что где же мы будем хранить 40 томов и где создавать читальный зал. Но еще лучше, если мы сами будем издавать памятники русской национальной музыки начиная с XII в. У нас есть только фотографическое издание (10 экземпляров) Бражникова. А русская древняя музыка — она просто не открыта для мира. Когда хор Минина или Е.Е. Нестеренко поет на Западе вот эти вещи, это вызывает восторг и удивление, что в нашей стране есть такая музыка. Значит, мы должны сами создавать свою серию, прежде всего.

Теперь очень важный вопрос: «Как вы относитесь к идее перевода дела охраны памятников истории и культуры на государственные рельсы, то есть к созданию Государственного комитета при Совете министров СССР?»

Я отношусь к этому не только положительно, — больше чем положительно. Это необходимость, потому что грузинский опыт <показывает>, что это действительно дает настоящую охрану. Должен быть Государственный коми-

тет по охране памятников, как и должен быть Государственный комитет по русскому языку.

Русский язык — наш центральный, он постоянно портится торговыми, техническими организациями. Многое мы делаем неправильно. Если де Голль возглавляет комитет по французскому языку, то у нас должен быть Комитет по русскому языку, возглавляемый самыми важными людьми нашей страны.

На остальные записки я отвечу в частном порядке.

По некоторым выступлениям. Правление внимательно изучит стенограмму выступлений, мы обещаем вам, что примем всё во внимание самым серьезным образом, каждый член правления должен получить стенограмму.

По некоторым вещам, которые требуют немедленного ответа, моего личного, пока мы не собрались вместе. За Фонд я не могу отвечать, но по некоторым вещам хотел бы сказать.

В.И. Попов предложил нам вернуться к основным моментам нашей деятельности, к нашим основным документам, чтобы еще раз их посмотреть в свете того опыта, который прошел за полгода. Я думаю, что это надо сделать. Собраться в тесном кругу и пересмотреть наши основные положения.

Он сделал очень важное предложение — создать модель духовной жизни села, как, например, раньше в селе были посиделки, где люди собирались вечерами, отдыхали. Сейчас нужно создать модель культурной жизни села.

Что в селе должно быть, как минимум? Какие хоровые кружки, краеведческие уголки, если не музеи? Такая модель необходима, потому что люди не знают, что делать.

Тенгиз Павлович Буачидзе предложил пересмотреть название для республиканских отделений, не называть их отделениями, называть республиканскими обществами. Это же предложил профессор Кахк из Эстонской ССР. Я думаю, что это действительно правильно. То есть нужно называть, к примеру, Фонд культуры Эстонской ССР, Фонд культуры Грузинской ССР и т.д. (Аплодисменты.) Я думаю, что это надо сделать.

Просили включить в программу «Память» эстонского музыканта Георга Отса. Я думаю, что Фонд культуры Эстонской ССР это сделает.

Очень важным было выступление Ю.А. Жданова. Я от Советского фонда и от себя лично очень благодарю его за это выступление. Это выступление не гуманитария, он не первый раз выступает на общих собраниях Академии наук. Гуманитарным наукам не уделяется никакого внимания. Он выступает в защиту гуманитарных наук. Представителям гуманитарных дисциплин не предоставляется слово, и Юрий Андреевич Жданов за нас, за гуманитариев, заступает, за гуманитарные науки и за краеведение, что очень важно. Я ему очень за это благодарен. Это действительно важно. И важно преподавание ландшафтоведения.

Я бы хотел внести маленькую поправку. В ландшафтоведение нужно ввести и городской ландшафт. Дело в том, что градостроители совершенно не соотносятся с традиционно сложившимся городским ландшафтом. Они не понимают городского ландшафта, они строят свои отдельные здания, утилитарные главным образом. Так, например, более тысячи лет Новгород считал Волхов своей центральной улицей и строил фасады здания в сторону этой улицы. Вдруг строится гигантский театр, который больше, чем София Новгородская, выше которой считалось неприличным строить здания, и они никогда не строились выше. Театр построен выше, стоит он пустой, потому что наполнить его очень трудно, и он поставлен задами к Волхову. Что такое Новгород, каков его городской ландшафт? Это просто не изучается никем. Изучение городских ландшафтов, особенно исторических городов, — это необходимая вещь, так же как изучение ландшафта природы. И некоторые ландшафты нужно брать под охрану: ландшафт Бородинского поля, Полтавского поля, Куликова поля; ландшафты, связанные с Левитановским «Плёмом», и т.д. Их надо брать под государственную охрану.

Очень интересное было выступление поэтессы Г. Сафиевой из Таджикистана. Это выступление важно вот почему: рукописи на арабском языке гибнут и продолжают гибнуть, и я, как русский, очень забочусь об этих рукописях, потому что арабские рукописи — это и часть русской культу-

ры в каком-то смысле. И изучение арабского алфавита, что помогло бы сохранению арабских рукописей, надо ввести хотя бы в нескольких школах, так же как, скажем, ввели изучение староболгарского языка болгары в нескольких школах Софии. Необходимо изучение арабского алфавита, иначе рукописи будут гибнуть.

Художник Кербель Лев Ефимович предложил уделить особенное внимание нашему журналу и считать его паспортом нашей культуры. Это важно действительно. По книгам вообще судят о культуре страны. Если книги в нашей стране издаются плохо, это всегда производит впечатление какой-то некультурности вообще страны. Наши книги не на должном уровне, они не представляют нашу страну <sic!>.

Так по крайней мере наш журнал Фонда культуры должен быть представителем нашей страны, нашей культуры.

И это совершенно правильно.

Ф.Ф. Кузнецов предложил ряд интересных вещей, в частности, создание кооперативного издательства. Я всей душой за это создание. Но думаю, что это скорее не дело Фонда культуры. Это дело более широкое. Здесь было сказано: построить с финнами вместе типографию. Но нам хотя бы свои типографии сохранить. Они разрушаются. С типографским и издательским делом у нас плохо. Не стоит к финнам за этим обращаться. Надо самим за это дело браться.

Что касается того, чтобы назвать краеведение «Родиноведением»¹, я против этого. Это слишком широко. В конце концов, и история, и преподавание литературы, и преподавание языка — все они должны иметь этот уклон в отечествоведение.

Но, кроме того, должно быть изучение своего уголка, своего дома, своего села или города.

Здесь И.С. Глазунов сказал о складе русских икон в ГДР, я очень прошу сообщить адрес. И мы пошлем туда своих людей.

И теперь относительно копий с лучших произведений. И продавать их в магазине, назвав его «Родник». Это очень важное и хорошее предложение <И.С. Глазунова>.

¹ Ю.А. Жданов в своем выступлении обратил внимание на забытый в советское время термин «отечествоведение».

Дело в том, что Фонд культуры должен развивать вкус населения. У нас будут переданы в эксплуатацию населению миллионы квартир. Их нужно украшать не купленными на рынке плохими ковриками, не плохими воспроизведениями, а действительно создавать копии с лучших произведений, с помощью консультаций специального Совета для того, чтобы украшать квартиры. Не каждая картина, даже очень хорошая, годится для квартиры. Поэтому надо выбирать то, что для населения годится для украшения квартир. И воспитывать вкус у нашего народа.

Наконец, С.О. Шмидт¹ говорил о рубрике археографии в журнале. Это несомненно надо сделать.

И, наконец, было сказано о том, что в старые времена никогда не прекращали работу библиотеки, рукописные отделения. Это действительно факт. Библиотеки — это самая важная культурная часть нашей страны. Они находятся в ужасном состоянии в нашей стране. На самом низком уровне. Гуманитарные науки не могут развиваться, если закрыты рукописные отделения. В Ленинской библиотеке самое большое рукописное отделение и в Историческом музее. Остается закрыть Публичную библиотеку в Ленинграде, и тогда гуманитарные науки вообще не будут развиваться в нашей стране.

Что такое гуманитарные науки?

Гуманитарные науки, как растения питаются от земли, а они питаются от рукописей, от архивных материалов. Только та научная работа действительно воспитывает человека филологом, которая основана на рукописном материале. И закрывать рукописное отделение — это значит ликвидировать нашу гуманитарную науку.

И, конечно, нужно издавать каталоги, вообще на каталогию нужно обратить внимание. Каталоги — это не ходкий товар, но это важно для культуры. Это основное, на что я хотел обратить ваше внимание.

Я думаю, что наша конференция прошла очень продуктивно. Мы лично, правление, получили колоссальную зарядку

¹ Председатель Археографической комиссии Академии наук, в дальнейшем член президиума СФК.

и ощущение того, что мы делаем нужное дело. Благодарим всех за внимание, за внимание к нашей работе со стороны партийных, профсоюзных организаций. Мы будем стараться по мере своих сил все возможное <делать> для того, чтобы поднять нравственный, духовный, культурный уровень в нашей стране, возродить интересы культурные и способствовать нашей перестройке, в которую мы верим, в которой глубоко заинтересованы и которой придаем огромное значение.

Спасибо.

(Аплодисменты.)¹

Из стенограммы заседания президиума СФК 24 сентября 1987 г.

<Об общественном активе Советского фонда культуры>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Я должен сказать следующее. Вот, к примеру, по Ленинграду: когда создается общество содействия Фонду культуры, это выглядит немного абстрактно, и тогда возникают разные идеи, которые не всегда соответствуют идеям Фонда и т.д. Я на основании неформальных объединений в Ленинграде совершенно четко вижу путь, по которому должны идти эти неформальные объединения. Это должны быть общества, к примеру, друзей того или иного памятника, того или иного парка, сада, той или иной камерной музыки, классической музыки, друзей книги, к примеру, друзей А.С. Пушкина и т.д.

Чтобы были конкретные уставы для таких обществ. Эти общества должны создаваться не на века. Если памятник восстановлен, то общество распадается, люди из этого общества могут переходить к восстановлению других памятников. Должен быть конкретный устав.

Если конкретного устава не будет, то получатся такие вещи, какие получились с обществом «Память». Как вы на это смотрите?

<...>

¹ Архив РФК. Т. 23/1. Д. № 16.